

RFE/RL Research Institute
Slavic, Baltic and Eurasian Archive

RUSSIA & CIS TODAY
MEDIA NEWS AND FEATURES DIGEST

PRESS SURVEY

Month	Day	Year	Nr.	Page
10	20	1994	723	1

Александр Солженицын об учителях и школе
Молот / Ростов-на-Дону/, 22.09.94, с.2

А. И. Солженицын:

«НАМ ПРЕДСТОЯТ ДЕСЯТИЛЕТΙΑ ВНУТРЕННЕЙ ДУШЕВНОЙ РАБОТЫ...»

В ПРОШЕДШЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ в здании Демской государственной публичной библиотеки А. И. Солженицын встретился с учителями. Точнее, ему хотелось встретиться, но они в переполненном почти вдвое зале оказались в явном меньшинстве. Однако выступить (а он будет слушать!) Александр Исавич предложил именно по вопросам школьного образования. Не будем воспроизводить все выступления. Слишком только: их, какими же разными они оказались! В зале была и жена писателя Наталья Дмитриевна.

Мы предлагаем вашему вниманию выступление Александра Исавича, подводящее итог всему сказанному. И добавить к этому хочется только следующее. Мнение переспективиста, конечно, субъективное, но все-таки... Все-таки героев дня оказался зрительный зал, те ростовчане, которые заполнили его, с их прекрасными одухотворенными лицами. Среди них были поэт Л. Григорян, журналисты С. Турвич, В. Фомин, А. Айрумян, одноклассники и сослуживцы Солженицына, преподаватели и студенты университета и, конечно, сотрудники библиотеки. А теперь — слово Александру Исавичу:

— Я попробую в своем кратком отклике придерживаться темы, которую вы себе задали. Педагогов здесь присутствует, к сожалению, меньше, чем мы хотели. Первая выступавшая и мой друг Эмиль Александрович высказались на одну и ту же тему — относительно мужчин среди преподавателей. Мне пришлось преподавать десять лет в школе. Соотношение мужчин и женщин тогда было другим. А сегодня — это будет симптомом вырождения школы, когда количество мужчин и женщин сравняется.

Тут прозвучали разные мнения: говорили, что нет интереса к учебе, другие — есть интерес. Но противоречия тут нет. Тяжел этот период времени в с точки зрения психологического состояния наших подростков. Они получают все время обманчивые, ложные сообщения — не надо трудиться, не надо учиться, надо легко зарабатывать деньги, кто-то выхватить, кто-то украсть. И наша школа не успевает за этой ложной, развратной пропагандой, потому что школа — организм традиционный, он не может так быстро перестроиться. Я уже не говорю — весь мир кричит о том, что рождаемость у нас ниже смертности. За семьдесят лет нанесен такой удар нашему демогра-

фическому равновесию! Неустойчивое психическое и физическое состояние подростков, наша школа, недостаточно снабженная в материальном отношении, учителя, работающие на любви, на энтузиазме, — это все основные элементы динамической обстановки, которую мы должны разрешить в лучшую сторону.

Здесь говорили о культурной изоляции учителей и возражали, что никакой изоляции нет, есть великолепная библиотека. Я думаю, здесь тоже нет противоречия. Здесь просто два вопроса. Да, библиотека, я ее знаю, очень любил, когда она была еще в маленьком помещении, занимался в ней много. Да, действительно, здесь богатое собрание книг, она может предложить много чего. Но если ростовчане могут приезжать и заниматься, хотя бы вечером сюда приехать, но вечером библиотека закрывается, а районные учителя?..

У нас сейчас, как я убедился по Сибири и Дальнему Востоку, происходит культурная изоляция областей. Действительно, многие преподаватели теперь не могут размахнуться на подписку (надо же семью содержать!), а надо! Бывает, у аудитории возникает вопрос о каком-либо периодическом издании,

RFE/RL Research Institute
Slavic, Baltic and Eurasian Archive

RUSSIA & CIS TODAY
MEDIA NEWS AND FEATURES DIGEST

PRESS SURVEY

Month	Day	Year	Nr.	Page
10	20	1994	123	2

Александр Солженицын об учителях и школе
Молот / Ростов-на-Дону, 22.09.94, с.2

а о нем никто не слышал. Оно просто туда не доходит. Эта культурная изоляция — страшная вещь...

Я уже много раз говорил — у нас сильная бюрократия и слабое государство. Это странное сочетание, но так есть.

И вот теперь школа. Говорили о том, что сейчас обязательное десятилетнее образование, а надо бы — одиннадцатилетку. Вы знаете, на Западе у них двенадцать классов, и они довольны своим образованием. А ведь кто заканчивал русскую классическую гимназию, считался образованным человеком. Так что речь, наверное, должна идти о качестве образования...

Я лично учился в школе. Доучался до девятого класса, и тут нам в 1985 году говорят: у нас будет такой предмет — история. Обществоведение — мы знаем, политэкономия — мы знаем, в четвертом классе проходили. И вот история — революция английская, французская. С этого, оказывается, начинается история. Что до русской — даже еще и речь не шла. Вот как генеральная линия Барташ шла, время от времени какие-нибудь участки истории нам разрешали подать. Причем там не оставалось ни психологии, ни народной традиции — ничего.

Когда я спрашивал о преподавании истории, я вот к чему спрашивал: вот сейчас прошли динамичнейшие годы. В 1985 году сказали вам с высоты престола — разрешается открывать рот. Можете говорить, однако учебники не перестроили. Множество наших государственных органов не успевают за ситуацией — ситуация складывается быстрее, они не успевают справиться. Страшно то, что мы не знаем предыдущей русской истории, но мы не знаем и советской истории. Советская — вся извращена.

Перед своим возвращением мне пришлось выступить с оглядкой нашей че-

тырехвековой истории в седьмом номере «Нового мира». Статья называется «Русский вопрос к концу XX века». Я там пытаюсь критически разобраться, как мы шли к семнадцатому году. При Елизавете Петр Иванович Шувалов воскликнул: «Оборужение народа — вот цель!». Так и повисло в воздухе. Повторил это в своей брошюре. Горбачев приказал задавить всякое обсуждение моей брошюры («Как нам обустроить Россию?» — прим. В. В.), 27 миллионов тираж — вся Россия прочла. И пикнуть даже вельзя: прав я или не прав?..

Кто-то здесь сказал: «Вот промываем все, что накопили за 70 лет!» Вот простите — за 70 лет мы не вымывали, а тратили... Мы тратили духовный, нравственный, национальный и физический потенциал народа. Я не скажу, что все эти годы (перестройка — прим. В. В.) мы начали его возобновлять. Увы, нет. Везде и всюду я говорил: не ждите, что из Москвы к вам придет спасительная рука. Не ждите — давайте решать сами!».

Правильно, друзья мои! В 1991 году был послан нам звездный час истории. За две недели все можно было обновить в нашей стране. Прохлопали! Ну, ладно, теперь надо быть реалистами. И не дай Бог, кому-нибудь призывать к насилию, к гражданской войне! Теперь будем медленно расти из того, что у нас есть, и о том, что у нас есть. Надо уметь использовать каждые местные выборы и каждую местную инициативу для того, чтобы воздвигали нас на лобов уровне люди честные, которые себе в карман не ловят, которые власть понимают как служение, а не как привилегию (взгляды в зале: «У нас таких нет!»). То есть — как это нет?!. Но выборы есть везде, в любом учреждении. Надо выбирать людей мужественных. Но перед пулями — русские никогда перед пу-

RFE/RL Research Institute
Slavic, Baltic and Eurasian Archive

RUSSIA & CIS TODAY
MEDIA NEWS AND FEATURES DIGEST

PRESS SURVEY

Month	Day	Year	Nr.	Page
10	20	1994	123	3

Александр Солженицын об учителях и школе
Молот / Ростов-на-Дону /, 22.09.94, с.2

3

лями не гнупись! — мужественными перед начальством.

К счастью, бессовестность еще не заливает все. Здоровые ростки всюду растут и борются. И вот на эту борьбу, борьбу светлого с темным, и рассчитывать надо. Мы с вами живем в трудный, тяжелый час России. Мы проиграла много десятилетий на этой истории, которой мы безумно гордимся... Нам надо внутренне собраться. Нам предстоит десятилетия внутренней душевной работы. Она — у каждого педагога, у каждого ученика, она — у каждого нашего жителя. Только уменьшившись в этом объеме (с размеров империи — прим. В. В.), но сосредоточившись на внутреннем качестве, мы можем создать действительно великую страну, воссоздать ее. Вот об этом надо мечтать.

Публикацию подготовила
В. ВОЛОШИНОВА.
Обозреватель «Молота».

--- и 90

Month	Day	Year	Nr.	Page
10	14	1994	774	19

PRESS SURVEY

Солженицын во Владимире
Призыв /Владимир/, 02.09.94, с.1

Вермонтский «теленок» забодал советский дуб

● Пребывание А. И. Солженицына во Владимире

Тот факт, что на встречу с Александром Исаевичем Солженицыным пришло множество владимирцев, подтверждает общественное мнение, что писатель на Руси — больше, чем писатель, он духовный Учитель, от которого ждут откровений, пророчеств, ответов на вечные вопросы: «Что делать и как жить?».

Достаточно было только увидеть Солженицына, чтобы понять — мощный старик. От духовной силы, внутренней свободы и независимости этот человек и в семьдесят пять выглядит крепким, снающим, всемогущим. Наверное, именно так должны выглядеть люди, поправшие смерть, насилие, достигшие пределов человеческого совершенства и получившие право учить людей не от власти, а от собственного опыта жизни, или, может быть, даже... от Бога? Пройти каторгу, преодолеть смертельную болезнь, испытать на себе уж КГБ и жить, и плодотворно работать может только избранный человек. Избранный не всеародным собранием, а единственно Божественным Провидением. Почти двадцать лет назад А.И.Солженицын написал автобиографическую повесть «Как бодался теленок с дубом», в которой показал, как российский писатель борется с тоталитаризмом власти. Создать литературу о литературе его заставила «наша жестокая и трусливая потаенность», от которой все беды нашей страны». За последние годы реформации мы, кажется, все (кроме разве что представителя власти) избавились от молчаливой потаенности. Мы открыто говорим, пишем, рассказываем друзьям, что думаем, что раньше боялись доверить

даже бумаге, ибо над каждой шеей висела секира, как писал А. И. Солженицын в выше-названной повести. Однако все беды остались при нас, в нашей стране. И поэтому не дают покоя вечные вопросы: как жить, в чем ошибаемся, что делать...

Я опускаю выступления представителей от народа, взявших на себя миссию обрисовать Солженицыну картину нашего сегодняшнего экономического и духовного состояния. К сожалению, многие из них страдали многословием и скудодумием. Преобладало низменное человеческое желание — прикоснуться хоть каким-то образом к великому, посягнуть отраженным светом.

Так что воспроизведу только наиболее интересные вопросы и ответы на них А.И.Солженицына.

— Не чувствуете ли вы себя и группой в руках властей?

— Действительно, на большей части моего пути администрация встречала меня приветливо, а к этому на Родине своей не привык. Но я имею большой жизненный опыт, чтобы понять, что мне смотреть и с кем мне говорить. В многочисленных случаях я уклонялся от опеки начальства, разговаривал с простыми рабочими, с фермерами, которые без боязни, без оглядки на начальство рассказывали о своей жизни. Тогда в отношении меня была принята, видимо, со стороны московского руководства, некая информационная блокада. Ни телевидение, ни газеты в течение почти месяца не сообщали об этих встречах или писали что-то смешное, вроде того, что мне преподнесли где-то цветы. И ничего о том, что

RFE/RL Research Institute
Slavic, Baltic and Eurasian Archive

RUSSIA & CIS TODAY
MEDIA NEWS AND FEATURES DIGEST

PRESS SURVEY

Month	Day	Year	Nr.	Page
10	14	1994	214	20

Солженицын во Владимире
Призыв /Владимир/, 02.09.94, с.1

говорил, в чем заключалась сущность таких встреч... Ну что делать в таком случае? Мое дело говорить. А услышат ли и захотят ли услышать — зависит не от меня...

— Почему вы по пути следования избегали посещать места бывших лагерей?

— Ну можно ли придумать такой бред? Я встречался с «Меморналом» в трех-четырёх таких местах. Но «Меморнал» почему-то требовал, чтобы я встречался только с ними. На каждой станции проходили мои солдаперники, я посетил все памятники и мемориалы, которые воздвигнуты на местах сибирских лагерей.

— Как надо распорядиться землей?

— Это сейчас наиболее важный вопрос, который, правда, редко звучит в городской аудитории. Сейчас звучат уже голоса, что с землей надо обходиться по законам рынка. Продавать тому, кто больше заплатит, и не ставить никаких условий владельцам, что он будет на ней делать, как использовать; вот с этим ужасом я столкнулся и в одном из выступлений высказал свое мнение по этому вопросу. Суть программы я не буду повторять, но в основу ее легли изучение обстановки по всему моему пути, мои разговоры с крестьянами, с фермерами, районными работниками, сельскими руководителями.

— Когда возвратит имущество необоснованно репрессированным?

— Законы у нас такие появились, а практически не выполняются. У меня есть одно такое письмо от репрессированного. Он пишет, что с него требуют справку, которая бы подтвердила, что его здоровье было нарушено именно во время нахождения в лагере. Откуда он такую справку возьмет, если документы лагерные не хранились больше года? А если справки нет, то неизвестно, откуда инвалидность. И таких случаев много, тысячи. Во Владимирской области я узнал, что пострадавшие от репрессий приравне-

ны к репрессированным. Это дети тех, кто был репрессирован, которых тоже выслали.

Да, государство должно заплатить этим людям. Но прежде, мне кажется, надо реабилитировать крестьянство. Землю у крестьян воруют. Ведь Ленин не дал землю крестьянам. Декрет о земле это право лишь декларировал, а указ 1922 года вообще отобрал землю у крестьян. А в 1928 году отобрали и то, что вырастает на земле.

Есть люди, которые хотят работать на земле. Так дайте им землю, верните ее тем собственникам, которые работали на своей земле. Отдавать тяжело. Правильно легко, семьдесят лет только править. Кто отдавать будет? Это очень трудный вопрос. Я не знаю, как он пройдет.

— Какие впечатления от посткоммунистической эпохи, как оцениваете реформы, может ли быть бизнес честным?

— Мы два раза терали удобных случаев выйти безболезненно из коммунизма. Первый раз в 1986 году, когда Горбачев начинал свои «вроде бы реформы». В его руках было все. Он смог совершить то, что мы только представляли, сидя в лагерях. У нас не было сомнений уже в 46—47 году, что коммунизм рухнет как противостоящая система. И он рухнул, как только разрушилась экономическая основа. Нам все казалось ясным. Не надо было трогать существующую систему, какая бы она ни была. Надо оживлять экономику снизу, развивая мелкое и среднее предпринимательство. Горбачев же расстроил всю систему, не замечая ее вичей. Он нарушил экономическую систему, которая работала. Придумал какой-то социалистический рынок, который в голове не укладывается.

В 92 году нам открывалась еще одна возможность — это был звездный час истории, который посылается не каждому народу и не в каждое столетие. А мы все проиграли, все промотали.

2

RFE/RL Research Institute
Slavic, Baltic and Eurasian Archive

RUSSIA & CIS TODAY
MEDIA NEWS AND FEATURES DIGEST

PRESS SURVEY

Солженицын во Владимире
Призыв /Владимир/, 02.09.94, с.1

Кто из нас когда-нибудь и где-нибудь видел ясный план реформы, объявленный в 1992 году? В чем она заключается, в какой последовательности будет развиваться? Ведь что такое реформа? Это взаимосвязь мероприятий, каждое из которых согласовано, и установлен порядок, что за чем следует. А что у нас сделали? Два рывка в капитализм. Первый — это отпущенная свобода цен, второй — приватизация. И больше ничего. Они даже никак не взаимосвязаны между собой. Освобождение цен произвели, когда еще нет конкурентной среды, дали освобождение монополистам. Сразу же в тысячи раз подскочили цены на все. Какая монополисту может быть конкуренция — это радость одна, можно понизить цены и снизить производство. И возмущайтесь, сколько хотите, потребители, выбора-то у вас нет! Это странная реформа!

На многих заводах мне говорили: «При такой налоговой системе нам выгоднее ничего не производить, выплачивать минимальную зарплату рабочим. Безумные залогов нас все равно ограбят, ничего не оставив производителям».

Реформа создала отвращение к труду, труд стал невыгодным, стал презираемым. Что мы можем сказать нашим детям, о каких нравственных ценностях, когда все говорит о том, что старайся разбогатеть любыми путями — жульничеством, разбоем, грабежом... Может ли быть бизнес частным? Да, предпринимательство быть частным может, и наше русское купечество было частным. Но у нас перекрыли все пути производства, открыли везенный свет только жуликам, спекулянтам. Это злой умысел или надомысел, сделанный в ажиотаже.

Month	Day	Year	Nr.	Page
10	14	1994	774	21

3
Оправдывают криминальный характер первоначального накопления капитализма. Да, такое в истории наблюдалось после феодализма. А после коммунизма — это не оправдание. Здесь проповедовали такую мысль: что лучше — коммунизм или социализм? Я бы сказал так: ничем не ограниченный экономический рост — это злой плод. Когда экономическая инициатива переклевывается в одну только прибыль и корысть — это крупное социальное зло. Неограниченные человеческой совестью и на тронутые Божьим дьяволом отвратительны и социализм, и капитализм!

Нет, друзья мои! Народное бытие и будущее народное некогда не создавалось властью. Власть может только поддерживать или мешать народному бытию. Оно должно развиваться сразу. Не ждите, что каким-то очередным указом или постановлением Думы нам дадут просторы для роста. От нас самих зависит наше бытие.

Вера АЛЕКСАНДРОВА,
обозреватель «Призыва».

— — — ИФ

PRESS SURVEY

Month	Day	Year	Nr.	Page
10	14	1994	714	22

Встреча владимирцев с Александром Солженицыным
Призыв /Владимир/, 13.09.94, с.1,2

Какое время на дворе таков Мессия

Вы помните, у Андрея Вознесенского:

«О златоустом благуаре рылай, Россия»

Какое время на дворе — таков Мессия...?»

Стихи эти посвящены были Владимиру Высоцкому, и я поначалу недоумевал, почему они неотвратно вертятся в моей голове, когда сижу в зале областного Дворца культуры на встрече владимирцев с А.И.Солженицыным.

Нет, пожалуй, все-таки А.И.Солженицына с владимирцами, потому что он явился к ним, и именно как паломник к Мессии или большинство из них на эту встречу, собрались со всей области. И не только из нашей. Утратив надежду на исцеление, возможно, на Бога (а верующих среди пришедших, наверное, было немало), они надеются на него как на Спасителя. Потому и вопросы и обращения по зала были как к последней надежде.

Владимирское телевидение уже в четверг, 1 сентября, показало десяти или менее того минутный фрагмент этой более чем двухчасовой встречи, коснувшись лишь общих рассуждений Нобелевского лауреата, которые мы уже слышали ранее, подтвердив тем самым его же высказывание: «Телевидение наше — это какое-то национальное бедствие». Еще он говорил, что после нескольких его выступлений по Дальнему Востоку Центральное телевидение устроило настоящую информационную блокаду ему. А разве то, что продемонстрировало телевидение Владимира, не есть

блокада? А так хотелось, чтобы эту встречу, пусть не целиком, но хотя бы выступления и ответы Александра Исаевича увидела вся область. Впрочем, Бог с ними, с телевизионщиками. У них, видимо, свои проблемы.

Зал был не просто переполнен. Он был забит так, что невозможно было продраться к микрофонам. Забиты были все проходы и балконы, люди толпились даже по краям сцены, но еще много их оставалось в фойе и за пределами дворца. Куда велась трансляция.

Намереваясь уйти, чтобы успеть на электричку, раньше окончатся встречи, я отказался от этой мысли, потому что все равно не вышел бы из зала. Многократно администрация обращалась по радио с просьбой соблюдать спокойствие и порядок, который, кстати, несмотря на «перенаселенность», никто не нарушал. Сюда пришли в основном, повторюсь, люди, верующие в него.

Они стали собираться ранее, чем за час, чтобы занять места, раскладывая по креслам вещи и какие-то предупредительные записки: мол, осторожно, занято. Один ряд в середине зала охраняли бдительные контролеры — будто бы для гостей прибывших с Александром Исаевичем. Первый ряд «застолбилок» серьезно ребята для аппарата Законодательного Собрания, который скоро собрался и дружно клялся за чтение газеты «Завтра» (это, конечно, их личное дело — что читать) — не терять же время, влустую. В зале те, кто уже расселся, шлепая розданным бесплатно

RUSSIA & CIS TODAY
MEDIA NEWS AND FEATURES DIGEST

PRESS SURVEY

Month	Day	Year	Nr.	Page
10	14	1994	774	23

Встреча Владимирцев с Александром Солженициным.
Призыв /Владимир/, 13.09.94, с.1,2

«Призывом» с не очень то привлекательной статьёй ковровщи Н.Морозова «Встреча А.Солженицины».

К 18 часам нетерпение нарастало, пытались даже апроприровать, и все смотрели, оборачиваясь назад, откуда ждали появления писателя.

Вот сейчас, по прошествии этой встречи, я все пытаюсь выяснить для себя: а кем же он вернулся после двадцати лет изгнания, кто он — «всего лишь» великий современный писатель или все-таки Мессия? Как он сам себя осознает по возвращении, чему посвятит себя — возрождению России или слову, как в американском доме своем, расставит десять письменных столов и продолжит «раскручивать» историю?

Неколебимая уверенность его в ответах, без тени сомнения в том, что говорит, и в самом деле напоминает нечто вроде «Я пришел сказать вам правду». Может, и в самом деле?..

Впрочем, от некоторых вопросов он почему-то уклонялся, что для истинного Мессии, согласись, странно. Например, кто-то, назвавшийся рядовым инженером, сказал: «Недавно Шафаревич (признаюсь честно, Шафаревича не знаю. — Б.Л.) сказал, что пройдет время, и нынешний Президент будет оценен как Гришка Отрепьев либо Гришка Распутин. А как бы его оценили вы? — и ответа не получил. Хотя, наверное, еще не пришло время давать оценки высшему руководству. Достаточно того, что Александр Исеевич резко осудил проводимую им экономическую политику, приватизацию и так называемую реформу. Это уже говорит само за себя.

Меня поначалу озадачила форма проведения истории. После сладкой ахилки, которую понес было ведущий Б.Пала-

кин, почти директор Владимирского издательства, оставивший публичкой, сам Солженициным предложил выступить и задавать вопросы всем желающим (я записки он не отвечает, хотя и забирает их, «чтобы потом проработать»), а после 15—20 выступивших станет говорить он сам. Хотя, наверное, это и правильно — на основе мнения и выступлений людей составлять представление об истинном положении в государстве и, резюмируя их, давать свою оценку.

— Пока я не объеду всю Россию, — сказал Александр Исеевич, — я не стану встречаться (и еще не встречался) ни с кем в столице, где пребываю уже месяц. Поскольку, правильно кто-то здесь сказал, что если Москва — это сердце России, то глубинка, провинция — ее душа.

Порою казалось, что все это — хорошо отрепетированное театральное действо с заученным текстом, поскольку многое из услышанного я уже слышал в передачах, которые были о нем. А потом вдруг осознал, что этот старик — хотя какой он старик, даже в его почти 76 лет? — мыслит гораздо глубже и пространней, чем вся эта масса, вместе взятая.

Какой-то чудаки, прорвавшись к микрофону, сделал ему комплимент, назвав братом Лептина.

Зато некий сталинский ветеран и патриот высказался примерно так:

— Я не читал ваших ГУЛАГов и вообще ничего. Но я знаю, что в то время как генерал Карбышев, Александр Матросов и Вол Космодемьянская отдавали свои жизни, защищая Родину, вы бежали отсюда, предав народ и страну. А теперь вернулись и говорите о любви к Родине. Вы наплевали в души этих людей, — он

2

RUSSIA & CIS TODAY
 MEDIA NEWS AND FEATURES DIGEST

Month	Day	Year	Nr.	Page
10	14	1994	714	24

PRESS SURVEY
Встреча владимирцев с Александром Солженициным
Призыв /Владимир/, 13.09.94, с.1,2

картинно указал на зал, который уже бушевал негодованием, — и ваша любовь ненастоящая, и... — люди уже готовы были взорваться, но ветерана (может быть, НКВД?) не так-то просто было оттащить от микрофона.

Умница-женщина, говорившая после него, попросила:

— Вы не обижайтесь на него.

Александр Исаевич. Неграмотный человек — что с него ждать?

Солженицины не обиделся. Он будто не заметил этого оскорбительного выпада, он выше этого.

Почему-то меня во время встречи больше занимала не мудрость мудрого — это статья особая, и нам ли о ней судить? — а то, как относится к нему народ, с чем идет к нему. Кто только не выступил тут: сельский учитель из Селивановского района и функционер Русского Национального Собора, владимирский писатель, бывший узник ГУЛАГа, и активист демокроссов из Мурома, научный работник из местного НИИ и женщина из Уфы, руководитель Шалыпинского общества.

Кто-то озабочен разрушительной государственностью России, другого беспокоит поток «навозной жижи» с Запада, бывшая воспитанница детдома, руководитель благотворительного фонда возмущена и расстроена бедственным положением детей-сирот и равнодушием к ним со стороны государства, а какой-то гражданин то ли вопрошал, то ли убеждал всех в происках мировой буржуазии, подстроявшей нам ту дядю, в которой мы теперь барахтаемся. И за каждым выступлением надежда и вопрос: как быть, что делать? А то и прямая просьба о помощи. И почти каждому он нашел что ответить.

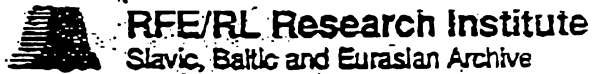
Все что из его выступления мне очень хочется привести (не

дословно, а в свободном пересказе).

«К сожалению, никто из вас не затронул вопроса о беженцах, о тех двенадцати миллионах русских, которые в одночасье стали иностранцами, стали бесправным национальным меньшинством там, где живут. Видимо, вас здесь эта тема не очень волнует.

Что касается происков врагов, то ведь недоброжелатели есть у каждого государства. Каждое государство в своей политике эгоистично. В сорок пятом англичане выдали Сталину тысячи бывших узников гитлеровских концлагерей против их воли, лишь бы не испортить с ним отношения. Многие стрелялись тогда — лишь бы не возвращаться. Семнадцатый год мы сделали сами, поверив лежневской дешевке. Тогда мы совершили всенародный грех, а вот с покаянием у нас дело туго. В Германии до последних лет идет покаяние за содеянное во второй мировой войне, до сих пор иреседелуются нацистские преступники, а у нас бандиты и убийцы из НКВД (например, Судоплатов) живут припеваючи.

3

RFE/RL Research Institute
Slavic, Baltic and Eurasian Archive

RUSSIA & CIS TODAY

MEDIA NEWS AND FEATURES DIGEST

PRESS SURVEY

Month	Day	Year	Nr.	Page
10	14	1994	704	25

Встреча владимирцев с Александром Солженициным
Призыв /Владимир/, 13.09.94, с.1,2

В семнадцатом «мой брат» Ленин украл у крестьян землю, и мы до сих пор не вернули ее истинным хозяевам, кому земля выделялась еще указом Столыпина. Кстати, наверное, я первый, еще в семидесятом году реабилитировал Столыпина, но какой шум тогда поднялся из-за этого! В 1905-м году ситуация с преступностью в России была такой же, как теперь. Тогда была вовсе не революция, а разгул бандитизма. Столыпин создал военно-полевые суды, которые через полгода Дума ликвидировала. Но благодаря им за шесть месяцев бандитизм был уничтожен, Россия была спасена. Что же до нынешнего положения, так это мы сами сотворили с Россией. А замыслы (врагов) могут быть, а могут и не быть, но нам самим надо голову иметь.

Возрождать же страну надо сразу. В Швейцарии и Соединенных Штатах, например, до 80% всех жизненных вопросов решается на местах. Надо и нам создавать органы местного самоуправления, которые и будут заниматься экономикой, социальными и всеми другими вопросами. Мне уже прислали из Думы проект создания органов самоуправления, интересный проект. Но, к сожалению, этот закон депутаты станут обсуждать лишь в октябре, когда вернутся после двухмесячных каникул. Это в такое-то время они себе на два месяца каникулы устраивают...

Сегодня в цехе мужики толковали, будто Александр Исачевич намерен двинуть в президенты. Откуда узнали, спрашиваю. Никто толком не сказал. А сам я ничего подобного из официальных источников не слышал. Одно знаю точно: случись такое, он был бы поднят на иппит с первого же захода — народ за ним пойдет. Как за Мессией.

И еще. Я был не прав, сказал в предыдущей статье («Что делать-то будем?..», «Призыв» от 5.09), что он растерялся. Он знает, что делает, чего хочет. И теперь, после той встречи, вроде и дышится легче, я думаю невольно: теперь сдюжим. — ведь у нас есть Солженицын.

Борис
ЛЯЦАХИН

г.Ковров.

— — — ИФ